

Окружающая духовная энергия безудержным потоком устремилась к озерному дну. Цзинкун сразу понял: Мэн Тинлань совершает прорыв, но масштаб происходящего оказался пугающим — он был сопоставим с возвышением до уровня Царства Души Духа.

Прошло еще немного времени, и когда лицо Цзинкуна, человека отрешенного от мира, уже начало отливать зеленью от волнения, движение энергии наконец затихло.

На горизонте вспыхнуло пятицветное зарево, и внезапно небо раскололось, пропуская вниз ослепительный световой столп высотой в миллион метров, переливающийся фиолетовыми и синими оттенками. Внутри этого сияния кружились и парили прекрасные рыбы, медузы и другие морские обитатели, словно приветствуя своего будущего владыку и празднуя его явление в мир.

Мэн Тинлань, находясь в эпицентре столпа, пребывал в некотором замешательстве. Раньше при прорывах тоже нисходили лучи — это было знаком признания Небом и Землей успехов совершенствующегося. У людей такие столпы служили наградой за продвижение и встречались лишь у тех, кто достиг уровня Короля или обладал выдающимся талантом. У демонических зверей это называлось Световым столпом Бога Зверей. Такой дар свыше позволял очистить костный мозг, укрепить генетическую структуру и ускорить развитие. Каждый мечтал о подобном, но высота и цвет столпа всегда разнились, отражая степень признания таланта прорывающегося.

Прежде столп Мэн Тинланя был самым обычным, менялся лишь его цвет, но нынешнее зрелище, напоминающее паломничество сотен зверей, было чем-то совершенно иным.

Внезапно внутри сияния прозвучал старческий голос:

— Чивэнь Мэн Тинлань, поздравляю тебя с достижением 6652-го места в рейтинге гениев Бога Зверей. Ты пробудил Сердце Океана и способность Поглощение Огня. Тебе даруется очищение костного мозга Световым столпом Пурпурного ранга. Кроме того, в качестве награды ты получаешь оружие Пурпурного ранга Флейту Лазурного Сна из Раковины, а также можешь озвучить одну просьбу.

Для Мэн Тинланя это не было в новинку, он слышал подобные голоса и раньше, но награды всегда выдавали автоматически, и никогда прежде ему не предлагали сделать выбор. И что еще за Сердце Океана?

— Простите, — осторожно спросил Мэн Тинлань, — могу я узнать, что такое Сердце Океана?

Раньше он уже задавал вопросы, но никто никогда не отвечал. Он был слишком любопытен, чтобы сдаться. Прошло время, и когда Мэн Тинлань уже решил, что ответа не последует, ледяной голос внезапно произнес:

— Сердце Океана — это твоя врожденная способность.

Мэн Тинлань лишь вздохнул: сказал, называется, как отрезал. Он подумал, что если это его врожденный дар, то наверняка информация о нем скрыта в памяти предков. Раньше он не знал, как этим пользоваться, но раз способность пробудилась, значит, теперь он сможет ее освоить. Однако до сих пор он полагался лишь на интуицию и наследственную память, что сильно ограничивало его, да и боевых навыков явно не хватало.

— Тогда я хочу получить супермощную технику нападения, которая сочеталась бы с моим оружием.

— Принято. Награждение завершено, начинаю очищение костного мозга.

Мэн Тинлань стоял в центре столпа, пока бесконечные потоки света вымывали из его тела всю скверну, непрерывно повышая генетический уровень.

Спустя долгое время свет начал угасать. Цзинкун и монахи, привлеченные шумом, увидели фигуру, парящую в воздухе. Это был юноша, только вступающий в пору зрелости. Длинные серебристо-синие волосы, словно тончайший шелк морского народа, ниспадали на кожу, белую, как жемчуг. Его утонченные черты лица казались творением самого искусного мастера. Под длинными густыми ресницами скрывались глаза цвета океанской лазури, а губы напоминали лепестки алых цветов. На лбу красовались два изящных серебряных рога дракона, но больше всего приковывал взгляд великолепный рыбий хвост.

Ниже тонкой талии юноши начиналась чешуя, переливающаяся синим цветом, а кончик хвоста, словно нежная вуаль, светился фиолетовыми градиентами. В остатках утренней зари он сиял так ярко, будто Мэн Тинлань впитал в себя весь блеск Млечного Пути. Это было сказочно красиво.

Монахи, привыкшие к суровой аскезе, замерли, завороженные этим зрелищем. Умение ценить красоту — свойство души, не зависящее от пола или расы, и эту сцену они вряд ли забудут до конца своих дней.

Мэн Тинлань завершил очищение и почувствовал, что его мастерство значительно возросло. Но важнее всего была генетическая сила и расовые таланты. Если для людей развитие — это все, то для демонических зверей куда важнее чистота крови и подавление силой родословной. Иногда более сильные звери склоняются перед теми, кто слабее их, лишь из-за страха перед высшей кровью, не в силах сопротивляться. Конечно, те, чья кровь особенно чиста, развиваются невероятно быстро и, как правило, занимают высшие позиции в своих кланах.

Мэн Тинлань не встречал других демонов высокого ранга, но, судя по его темпам развития и наследственной памяти, он был далеко не последним из них. Он не знал, кто его родители — в романе об этом не говорилось, лишь упоминалось о его выдающемся таланте. Вероятно, он был потомком чистокровного высшего демона.

Удастся ли ему когда-нибудь найти их? Это вопрос будущего. Сейчас его больше занимали полученные награды и его истинная природа.

— Тинлань! — окликнул его Цзинкун, видя, что тот застыл в неподвижности.

Мэн Тинлань очнулся, заметив, что все смотрят на него с нескрываемым восхищением. Он тут же принял человеческий облик и опустился на землю. Юные монахи, которых он помнил детьми, теперь выросли. Похоже, он проспал очень долго.

— Мастер Цзинкун, позвольте спросить, как долго я был в забытьи?

Цзинкун кивнул:

— Сорок два года. Ты развиваешься слишком быстро, но скорость не всегда идет на пользу. Тебе нужно больше времени, чтобы укрепить фундамент, нельзя гнаться за результатом!

Мэн Тинлань поклонился:

— Благодарю, мастер Цзинкун, я обязательно уделю время закреплению основ.

Цзинкун довольно кивнул. Он искренне любил этого мальчишку, которого когда-то подобрал и вырастил. Возможно, именно потому, что Мэн Тинлань рос среди людей, его манеры и образ жизни были так похожи на человеческие — он был вежлив и рассудителен. А благодаря жизни в храме у него не было той свирепости, что присуща демоническим зверям.

Монахи не любят насилия, но в этом мире, в мире демонов, излишняя мягкость — не лучшее качество.

— Закрепив мастерство, чаще выходи в море. Там полно демонических зверей, а твоего опыта реальных сражений пока недостаточно. Океан — твой настоящий дом.

Мэн Тинлань улыбнулся:

— Мастер, для меня дом там, где близкие мне люди.

Цзинкун долго смотрел на него, а затем тяжело вздохнул и ушел. Сложно сказать, хорошо это или плохо, что у ребенка такой характер. Что ж, время покажет. У всего есть свое предназначение.

Мэн Тинлань еще немного пообщался с монахами. Делать было нечего — люди они непьющие, а на маленьком острове за десять лет ничего нового не происходило. Да и юный послушник, которого он раньше мог смутить одним словом, теперь вырос и стал серьезным. Вскоре все разошлись по своим делам.

Мэн Тинлань потратил полгода на укрепление своего мастерства, а затем вновь погрузился в глубокую медитацию.